

* * *

— Пятый — Первому! На позиции, — прошестелело в наушнике.

— Принято, Пятый.

Краткое молчание.

— Четвёртый — Первому! Занял место по боевому расчёту.

— Четвёртый, понял тебя.

— Третий — Первому. Вместе со Вторым на позиции.

— Третий, Второй, принято.

— Шестой — Первому. На месте.

— Шестой, принято. Всем ждать команды.

Отвёрнут левый рукав, тускло высветились цифры на циферблате. Ещё чуть больше двадцати минут... И тогда должна прибыть дежурная смена охраны на объект. Во всяком случае, они всегда раньше прибывали вовремя и практически никогда не задерживались. Нет никаких оснований полагать, что сегодня у них что-то там засбоит.

Обычно к моменту прибытия смены охрана объекта подтягивалась к воротам — так бы-

стрее происходила сдача постов. Выбирался из железобетонного гроба и пулемётчик: ему было идти до ворот дольше всех. А так подъехали, быстро обменялись несколькими словами, после чего сменявшиеся забирались в кузов грузовика и благополучно убывали на отдых. А вновь заступившая смена разбредалась по постам, где два часа «бдительно» вглядывалась в темноту.

Почему «бдительно»? Да потому что под носом у часовых группа Филина успела уже проделать два замаскированных прохода в минном поле! И даже в колючке, временно скрепив разрезанную проволоку пластиковыми стяжками, чтобы до поры этого никто не заметил. А то начнут телепаться во все стороны обрезанные концы...

Объект был непрост. Да, откровенно говоря, на простые цели таких спецов и не выбрасывают, для этого попроще народ имеется. Не столь хитровыделанный... В отличие от обычной войсковой разведки, такие группы о своих успехах предпочитают не распространяться даже и в своей среде. Кто где был, что там делал — кому положено, те знают. А прочим это, может, и интересно, но увы, знать необязательно.

Посреди леса сиротливо возвышался небольшой холм, у подножья которого притулились не-

сколько полуразвалившихся сараев. Шальной ветер трепал полуоборванную вывеску с некогда грозным предупреждением «Стой! Стреляют!» и посвистывал в проржавевших фермах какого-то непонятого оборудования. В ржавой колючей проволоке запутывались несомые ветром комки сухой травы...

Бывший объект ПВО когда-то могучей страны... Давно уже разворванный и заброшенный. Только жадное до всего военное ведомство по какой-то только ему известной причине до сих пор не пустило его с молотка.

А с другой стороны... Далеко от населёнки, железнодорожной ветки нет... Уже нет. Предприимчивые деятели от коммерции давно уже спёрли и продали на металлолом рельсы и прочее путевое оборудование. Даже и шпалы вывезли. Из них, кстати говоря, неплохие сарайчики народ ухитрялся мастерить. Дерево, в принципе, крепкое, просмолённое — ещё долго не сгниёт!

Объект давно уже утратил всякое военное значение, и даже всевозможные международные инспекции презрительно отворачивались в сторону, проезжая мимо еле различимого знака «кирпич» на неприметном лесном повороте. Чего там смотреть-то? Опустевшие хранилища давно уже устаревших и снятых с вооружения зенитных ракет? Нет, пару раз они сюда всё же завернули. Потоптались среди обломков, брезгливо потыкали палкой покосившиеся стенды

для наглядной агитации. И уехали. Под землю никто не полез: свисавшие со столбов обрывки проводов красноречиво давали понять, что делать это придётся только при свете ручных фонарей, ибо электричества на объекте уже давным-давно не имелось.

Правда, зоркий глаз мог бы углядеть, что давно уже долженствующая проржаветь и рассыпаться колючая проволока отчего-то вполне ещё дееспособна. Да и столбики ограждения тоже кем-то регулярно обновляются... А ходят эти неведомые ремонтники отчего-то только по обозначенным тропкам, никуда с них не сворачивая.

Та же дорога, что вела к объекту... По логике вещей давно уже пора бы и ей... того... Ямы там всякие, ухабы — дожди и ручьи никто не отменял! Но ничего такого не имелось. Дорогу кто-то вовремя ремонтировал, заботливо очищая от всякого мусора и латая дорожное полотно.

Невидимые руки аккуратно обновляли проржавевший «кирпич», каждый раз привозя откуда-то новый — точно такой же. Да и болтавшуюся по ветру вывеску на объекте и ту тоже кто-то вовремя заменял, не давая ей плюхнуться в грязь под порывами ветра.

А на парочку случаев заезда на брошенную дорогу отчего-то очень быстро реагировали «лесники», безжалостно выпроваживая и жестоко штрафуя любителей пострелять. Мол, тут не охотугодья, неча с ружьями шастать кому попало!

Слухи об этом достаточно быстро разнеслись по окрестным деревням, и вскоре народ обнаружил небольшую избушку в стороне от дороги. Там практически постоянно торчали какие-то мордовороты. И вывод был однозначен: шишки из Министерства обороны устроили тут себе охотничью заимку!

Вот вам и «военный объект»! За государственный счёт генералы устроили тут себе полуофициальную «базу отдыха». Вот оно, стало быть, как... Жируют!

Народ поворчал... и привычно успокоился.

Все воруют, и чем выше кто сидит — тем больше крадёт! И никакими убеждениями эту железную логику не опровергнуть — везде так! Чем больше разубеждай, тем меньше поверят (значит, много воруют...)

Вот никто ни в чём никого разубеждать и не стал. Всех устраивала легенда о домике нечистых на руку чинуш из Министерства обороны.

На этом всё и успокоилось. Народ перестал заезжать на старую дорогу.

Какое-то время ничего не происходило.

Те, кто всё это задумал, никуда не спешили. Пока присматривались...

Потом... Потом на старом хранилище началось шевеление. Именно тогда и обновили старое проволочное ограждение. Потом модернизировали старый, имперской ещё постройки дот на вершине холма. Прорезали дополнительные

амбразуры, подправили оплывший от времени склон (чтобы не мешал обстрелу) и установили два пулемёта вместо одного, который стоял там когда-то. Теперь дот имел круговой обстрел, а пулемёты могли доставать хоть на километр. Ещё бы и лес не мешал... Но его решили не трогать, чтобы с воздуха никто и ничего не заметил. Подъездные пути можно было теперь обстреливать из двух пулемётов сразу.

А старые бетонированные огневые точки модернизировать не стали — просто очистили от земли и укрепили подходящие к ним траншеи. Одновременно в караул теперь заступали сразу десять человек — серьёзно! Так что при наличии в укреплениях гарнизона с наскока взять старую базу теперь не получилось бы.

И всё это время шла работа под землёй — в хранилищах. Там установили конвейерную ленту и два подпотолочных крана-манипулятора. Старый порезали на металл и выволокли обломки наверх — для усиления картинке заброшенности.

Пробовали было прокопать глубже, но инженеры только головами покачали: трудно, хлопотно и дорого! Вместо этого пробили дополнительную штольню с рельсовым ходом посередине. Справа и слева от рельсов оборудовали места и поддоны для хранения груза. Благо сверху, помимо собственно нового железобетонного свода, имелось ещё и добрых три десятка метров каме-

нистой породы. Такое не сразу-то и пробьёшь, даже и авиабомбой!

Починили и модернизировали вентиляцию. Заново проложили всё освещение и установили два дизель-генератора с блоком аккумуляторных батарей. Навесили новые, модернизированные по последнему слову техники входные двери весом чуть менее тонны каждая!

И строители, сделав своё дело, удалились.

Какое-то время ничего не происходило. Об объекте словно бы снова позабыли. Только вот охрана теперь так больше никуда и не уходила.

А потом... Потом начали приходить грузовики. Они не сворачивали с основной дороги — выезжали на неё откуда-то из леса. Заезжали на склад (в этот момент там оперативно натягивалась маскировочная сетка, надёжно прикрывающая машины от наблюдения с воздуха), разгрузались и снова исчезали в лесу.

И так продолжалось достаточно долго.

Но в какой-то момент машины перестали приходить, масксеть более не разворачивалась, и здесь снова наступила сонная тишина, лишь изредка прерываемая шумом мотора грузовика с очередной сменой охраны.

— Вот этот объект. — Карандаш остановился у пометки на карте. — Держи описание! — И на

стол перед капитаном лёг конверт из плотной, чуть коричневатой бумаги.

Филин, в миру капитан Дмитрий Ведерников, привычно расписался на конверте, поставил дату вскрытия и, разорвав клапан, достал оттуда несколько листов бумаги. Быстро их просмотрел и поднял глаза на командира.

— Потом сам внимательно всё ещё раз прочти! — подчеркнул слово «внимательно» генерал. — А пока слушай сюда. По имеющимся данным, на старом, ныне уже вполне себе обновлённом складе хранилось изрядное количество снарядов с белым фосфором. Причём было их там весьма и весьма до фи́га...

— Но... товарищ генерал-майор... Они же ведь все уничтожены?

— Официально — да. Причём в присутствии целой толпы международных наблюдателей. И я даже лично некоторых из них знаю. Все положенные бумаги составлены, нужные подписи везде имеются... И с самых высоких трибун громогласно об этом объявили. Это официально. А на практике — вот они все, целёхоньки...

— И... как же это понимать?

— Да вот как хочешь, так и понимай! Формально объект даже Министерству обороны уже не принадлежит, а передан в аренду некой чешской фирме, которая имеет лицензию на утилизацию боеприпасов. И по документам там склад стройматериалов.

— А охрана с пулемётами?

— Частная военная компания. Уже местная, но со всеми официальными разрешительными документами. Предупреждая твой вопрос, скажу: любые попытки проведения международной инспекции успеха не принесут. Принимающая сторона, тоже на вполне законном основании, может отсрочить такую инспекцию на срок, достаточный для вывоза боеприпасов. И не факт, что мы сможем обнаружить новое место их хранения. Да и не станет там никто никакой проверки проводить... Все одним миром мазаны! — Генерал только рукой махнул. — Ладно, вон за стол садись и внимательно всё изучи. Потом продолжим...

Капитан опустил на стул и снова взял в руки бумаги. Так... Описание объекта... Хм, каким-то странным языком написано... Будто бы и не военный человек писал.

Подход к доту на холме возможен по указанной тропе. Собственно, тропы как таковой там нет, поэтому прилагается схема продвижения: в эту сторону дежурный обычно не смотрит.

Фигня какая-то... смотрит, не смотрит... Написавшему-то откуда об этом знать? Ладно, читаем дальше.

Пост у колючей проволоки номер 1, на схеме обозначен соответствующей цифрой. Мёртвая

зона начинается в десяти метрах от поста и далее простирается по указанной схеме...

Ну допустим, это можно по карте проверить, сетка высот там ведь есть. Но что там, на месте, совсем уж лопухи конкретные сидят? Раз у себя под носом ничего такого не замечают?

Грузовые ворота снабжены двумя независимыми системами сигнализации на открытие собственно створок, дополнительный лучевой барьер, который установлен в десяти метрах от ворот. Три ряда датчиков, нижние смонтированы на высоте двадцати сантиметров от пола.

Почему не прямо около пола? Ага, вот примечание...

Смонтированные на полу рельсы приподняты над уровнем пола на высоту порядка пятнадцати сантиметров.

Теперь понятно... Рельсы, стало быть, мешают... Ну... Вполне, кстати, возможно...

Блок управления сигнализацией расположен в будке охраны у ворот и круглосуточно охраняется часовым.

Логично, чо... И сам бы так поступил.